

Без тени моего приложения, кто знает, сколько ещё времени покоились бы в пыли те седые тома? Но именно я, из океана несметных сокровищ, выхватил её - раритетную книгу, узрев её среди бесчисленного множества одним лишь взором.

"Да, мы с тобой, Гермiona, достойны громких од. Не правда ли?"

Артель эхом в ответ услышал признание своих заслуг.

Румянец украсил лицо Гермiony, а её ясно-голубые глаза ласково поглядели на собеседника. Несмотря на то что юность её ещё цвела, Артель ощутил тонкую нотку зрелой женственности.

"А о нашей роли что?"

Гермiona пробормотала нечто неуловимое, затем умолкла, склонила голову и механично покрутила вилку в мягком горшке картофельного пюре.

Кончики её ушей заметно покраснели.

Невилл, сидя рядом с Артелем, слегка сжал губы, и вдруг понял, что не осталось и следа от его прежнего аппетита.

Ближе к полудню, едва успев насладиться обедом, я случайно пообедал кином собачьим кормом.

Школьная рутина могла быть невыносимой.

Мне становится скучно по бабушке.

И снова утончив дни однообразия, отряды квиддича различных академических домов погрузились в ежедневные тренировки, ибо после дня Всех Святых скоро должен был наступить сезон игр академического квиддича.

Под руководством префекта малые колдуны начали усердно готовиться к Хэллоуинскому пиру.

В эти самые дни рука Артеля властно овладевала искусством зельеварения орков, он продолжал углублять мастерство. Вскоре после того, как он проанализировал собранную недавно кровь кентавра, оказалось, что её хватит на изготовление четырёхсот бутылок мощнейшего орочьего эликсира.

Другие ингредиенты ещё ждали сбора, но Артель не спешил.

Очередные три флакона орочьего зелья скомпоновав, Артель покинул Комнату требований, и при выходе неожиданно столкнулся с непредвиденным собеседником.

Рассмотрев облик стоящего перед ним, Артель смутно догадался.

"Ты... Здравствуй..."

Чжан Цю, явно не веря своим глазам, встретив Артеля на восьмом ярусе, несколько растерянно приветствовал его. Она, бесспорно, была знакома с Артелем; на самом деле, многие ученики других классов также узнавали его.

Маленький волшебник из Слизерина, обладающий талантом, но склонный к индивидуализму, известен своими тесными связями с представителем той же магл-родной семьи, что служит Гриффиндору.

Братья Уизли щебечут, что они – школьные возлюбленные...

"Здравствуйте, моё имя Артель".

Изучая Чжан Цю, Артель наблюдала за ней. Она никогда не встречала её прежде, однако Хогвартс лишь изредка даровал столь особенного азиатского гостя, и среди всех Чжан Цю выделялась своей красотой.

"Меня зовут Цю Чжан, второкурсница Равенкло..."

Та Чжан Цю, что перед ней, казалось, обладала более изящной предельную красоту, чем её кинематографическая тёзка, достойна описаний романов, Артель рассуждала, что в Чжан Цю ни капли крови смешения Запада, ведь та ей казалась ни мало не звездой следующих поколений, ураганом.

"Извините, не ведущая ли здесь дорога к гостиной Равенкло? Встретили ли вы невзгоды? Может ли вам помочь?"

Артель с вниманием и любопытством расспрашивала; гостиная Равенкло находилась в отдельно стоящей башне замка, исключительно для них.

Конечно, ей также было любопытно узнать, была ли Чжан Цю здесь за какой-то целью, и видела ли она выход Артеля из Комнаты Отклика.

"Нет, я пришла повидать друзей..."

Чжан Цю словно была не в своей тарелке в общении с незнакомцами, несколько сдержанная в словах.

"Ли Джордана из Гриффиндора, комментатора квиддичного Кубка, я хотела бы спросить его кое-что о турнире..."

Произнеся все, что у неё было на уме, Чжан Цю заключила диалог дополнительным замечанием.

"Я из дублёров Равенкло по квиддичу; мои умения скромны, но у себя в арсенале."

Артель помнила, что вроде как в будущем Чжан Цю станет искательницей Равенкло; на четвёртом курсе она дебютировала официально. И в этом матче она столкнулась с юным третьеклассником Гарри, представлявшим первую встречу.

"Так и запишем".

Артель мягко кивнула, не заботясь о том, понял ли юноша, что видел её уход из Комнаты Исполнения Желаний.

"Тогда не буду вас задерживать. Откланяюсь."

"О, спасибо и до встречи".

Хотя Чжан Цю и не въехала в смысл реплик, она посмотрела, как Артель с улыбкой откланяется, а потом повернула и чуть оцепенела.

Гостиная Гриффиндора, что на восьмом этаже.

Отойдя на безопасное расстояние, Чжан Цю вдруг очнулась, оглянулась и увидела, что Артель все еще ей улыбается.

С трудом сдерживая краску на щеках, юноша кивнул и быстро удалился.

Подумав про себя, может ли Артель быть здесь ради этой юной гриффиндорки-ведьмы?

Прохладив горячее личико ладонью и глубоко вздохнув, Чжан Цю отпустила эту мысль.

Наблюдая за удаляющейся фигурой Чжан Цю, и понимая, что она не нашла нужный путь, Артель повернулась и ушла.

"Невероятно приятное свидание".

Прожив здесь целых одиннадцать лет, Артель встретилась с азиаткой первый раз, и это пробудило в ней нежные воспоминания, вызвав радостные эмоции.

При ужине Гермиона протянула Артель тяжёлый пакет.

"Что это?"

Артель прощупала мягкий пакет; похоже, внутри были какие-то ткани.

"Это белая простыня, я вырезала в ней пару отверстий... Через два дня Хэллоуин, и все, что вам нужно, – это просто накинуть её на себя".

Гермиона донесла до Артеля свои мысли.

Таким образом она проводила каждый Октябрь: надевая костюмы, причесывая лицо и забавляя соседам.

"Кошель или жизнь!"

Гермиона таинственно посвятила в обряды Артель.

"Думаю, профессор Макгонагалл, профессор Спраут и ректор Дамблдор могли бы угостить нас конфетами... Особенно ректор, говорят, он сладкоежка..."

"Профессора Снейпа я обойду стороной; могут быть одни неприятности... Когда я была дома, папа позволял мне лакомиться конфетами лишь в меру, он стоматолог, помнишь?"

"Но на этот раз я беру больше. Ведь теперь я волшебница, и кариес меня не коснётся..."

Гермиона едва заметно болтала сама с собой, в то время как Артель с улыбкой слушала, понимая, что Гермиона сегодня выглядит особенно очаровательной.